

Александра Руда

A decorative flourish consisting of a central horizontal line with several small, stylized floral or leaf-like motifs branching out from it.

ОЛА И ОТТО. СВОЙ ПУТЬ
ОЛА И ОТТО. ВЫБОР
ОЛА И ОТТО. ГРАНИ

РОДОВОЙ КИНЖАЛ
ОБРУЧАЛЬНЫЙ КИНЖАЛ



Александра Руда



Ола и Отто. Выбор

Роман

Москва, 2015

&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р83

Художник
О. Бабкин

Руда А.

Р83 Ола и Отто. Выбор: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 379 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0651-7

Стать выпускником Университета магии легко. Куда тяжелее получить признание магической общественности. Просто схитрить на экзамене, но почти невозможно избавиться от угрожающих смертью последствий этой хитрости. Элементарно принимать комплименты и восхищенные взгляды, но сложнее сберечь истинную любовь. Легко и интересно читать про подвиги легендарных магов, но другое дело — прикрывать собой людей от опасности.

Но можно пройти через любые испытания, если не терять оптимизма и опираться на верное дружеское плечо.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александра Руда, 2010
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2010

ISBN 978-5-9922-0651-7

*Книга посвящается моим учителям — Андрейчуку
Борису Федоровичу, Клепаловой Галине Ивановне,
Филипович Людмиле Александровне*

Автор выражает огромную благодарность тем, без кого этой книги не было бы — литературному ангелу Марине Макаревной, скорой психологической помощи Елене Кукурудзе, Антону Ветрову, Ольге Вороновой, всем друзьям по Живому Журналу, поддерживавшим автора своими комментариями.

ПРОЛОГ

Мой лучший друг — книга.

Говорят, очень замечательно быть знаменитым магом. Все тебя знают, уважают. Твои портреты висят в галереях магических школ, лицеев и университетов. Если очень повезет, о тебе даже напишут в учебнике по истории магии или в книге «100 величайших магов нашего времени».

Хорошо быть замечательным магом, — да, так скажет вам любой обыватель. Но, как всегда, большинство видит только одну сторону медали.

Когда-то и я мечтала стать великим магом — в основном чтобы поразить свое семейство, родителей и четырех младших сестер. Хотела, чтобы все знакомые восторгались мной — знаменитой и могущественной. Да, я мечтала. Сейчас же, на последнем, пятом курсе обучения в Университете магии, я хотела просто получить диплом и по возможности больше никогда не видеть тонн исписанных конспектов, толстенных учебников и старинных манускриптов. И тем более никогда больше не просиживать ясные и теплые осенние денки в затхлой библиотеке, тратя молодость на изучение трудов давно отправившихся на покой великих магов.

— Нашел! — радостно заорал откуда-то из глубины зала книгохранилища мой лучший друг, полугном Отто. — Только тебе это не понравится, — добавил он, отчаянно чихая от пыли.

Тихо застонав, я уронила голову на стол. В этом году у нас

началась специализация. Мы с Отто составляли пару Мастеров по изготовлению артефактов. Полугном занимался изготовлением артефакта, а я, студентка факультета Теоретической магии, отвечала за наполнение заготовки магической энергией. Это была кропотливая работа, от которой зависело дальнейшее функционирование уже готового изделия.

Преподаватели были довольны нашей парой, ведь тандем Мастеров Артефактов — редкое явление. Маги или не умели работать вместе, или не хотели делиться прибылью, хотя общеизвестный факт, что вдвоем теоретик с ремесленником могут создать непревзойденный артефакт. А успешная совместная работа нашей пары была проверена годами учебы и проказ. Самым грандиозным нашим проектом была нелегальная торговля алкоголем среди студентов. Теперь мы были посредниками между поставщиками алкоголя и владельцами большого количества кабачков города, отстегивая за это в казну Университета довольно приличный процент прибыли.

Отто торжественно появился из-за стеллажей, неся на вытянутых руках, словно корону, старый-престарый манускрипт, обросший пылью и паутиной.

— Кошмар, — пролепетала я, стараясь на него не дышать. Как избавиться от этой пыли? Если протереть тряпочкой, то не рассыплется ли манускрипт в труху?

— Надо было учить бытовые заклинания, — сказал полугном, как всегда правильно понимая мой отчаянный взгляд. Аккуратно положив ношу на стол, он бодро сообщил: — Ну я пошел.

— Куда?! — завопила я. — Ты оставишь меня один на один с этим?

— Ты смелая девушка, золотце, — уверил меня лучший друг, отряхивая от пыли свое главное украшение — пышную бороду. — Беф будет тобой гордиться.

Именно мой Наставник Беф, которого я безмерно уважала и немного боялась, дал нам задание сделать артефакт по старинному методу, поэтому мы сейчас прокладывали себе путь к диплому через залежи пыли. Практической частью дипломного проекта руководил профессор Свингдар, но к нему в мастерскую следовало приходиться уже с готовыми идеями. А вот с этим-то у нас на данном этапе были проблемы.

— Хорошо магам Практического факультета, — пробурча-

ла я, сражаясь с пылью.— Им не надо в библиотеках томиться и в пыли копаться. А на улице такая погода хорошая!

— Ты видела учебник по боевым заклетиям? — откликнулся откуда-то из глубины зала Отто.— Он же толстенный! А это все надо не просто наизусть выучить, но так, чтоб в момент опасности от зубов отскакивало. И физкультура у них каждый день.

Заниматься спортом я не любила, поэтому последний довод оказался для меня решающим, и я с удвоенной энергией стала продираться к заветным рекомендациям по изготовлению артефакта.

— Гляди,— радостно сказал полугном.— Я интересную книжку нашел. «Как стать знаменитым магом», написана Славозаром Хьюдорским.

— И что он пишет? — заинтересовалась я. Портрет Славозара украшал большинство учебников по магии, а в портретной галерее его изображение находилось в дорогой позолоченной раме. Причем доподлинно было известно, что позолота была причарована к раме специальным заклятием, потому что не одно поколение студентов пыталось ее отскрести.

Отто откашлялся и начал читать торжественным голосом:

— Пункт первый. Трудиться до кровавых мозолей и звона в голове...

— Стоп, стоп, стоп... Не надо дальше читать. Эта книжка мне не нравится,— сказала я.— А нет ли брошюрки типа «Как легко и быстро стать великим магом»?

Отто долго копался среди книжек и наконец сказал:

— Есть «Что нужно сделать, чтобы легко стать трупом. Распространенные ошибки магов-практиков».

— Эта книжка мне нравится еще меньше,— вздохнула я.— Ладно, давай работать, раз другого пути нет.

Вы все еще хотите стать знаменитым магом?

ПЯТЫЙ КУРС

Глава 1

ТИХИЙ МАСТЕР АРТЕФАКТОВ

— В рамках улучшения сотрудничества... рекламы наших разработок...— Глаза у меня слипались, голос ректора доносился как сквозь вату.— Прогрессивное направление в разработке артефактов...

Меня мучило похмелье. И больше всего на свете мне хотелось присутствовать не на нудном собрании студентов-артефактников, а в своей кровати. Нет, в любой кровати. Даже этот стол подойдет, но нет, Отто на страже. Стоит мне опустить голову на руки, как он толкает меня в бок. Наверняка рядом с ректором стоит Беф и хмурится, а потом будет укорять меня в неподобающем поведении.

Я сидела рядом с Отто и тарасилась в пространство. Маг, который изобретет лечение от всех симптомов похмелья сразу, включая магическое истощение после применения заклятия, озолотится, и его потомки еще долгие поколения будут счастливо жить на эти деньги. Коварность алкоголя в том, что, всосавшись в организм, он оттуда выводится очень неохотно, обеспечивая тяжелый день. Как мне плохо! Я пыталась избавиться от тошноты, небезуспешно, но в награду получила такую головную боль, что боялась, что уши отвалятся и сбегут куда подальше. Убейте меня кто-нибудь! Я буду лежать в теплой, уютной могилке и спать, спать, спать...

— Добровольцы?

— Отто дер Шварт и Ольгерда Ляха,— сказал мой лучший друг.

Что? Куда это мы добровольцы? Что происходит?

Рука Отто потянула меня наверх. Я встала и кивнула, стараясь от движения невероятно тяжелой головой не упасть под парту.

— Э-э-э...— начинает ректор. Сейчас откажется, ура!

— Лучшая пара Мастеров Артефактов на факультете,— подсказал ему профессор Свингдар дер Кирхехаст.

Ну и кто просил Отто вмешиваться? Нашли бы других добровольцев!

Ректор обвел взглядом аудиторию. Я точно знала, что все сидящие в ней сейчас старательно изображают разные степени слабоумия. И я бы изображала, если бы не некоторые бо-родатые.

— Хорошо,— сказал ректор, обращаясь к Наставникам.— Проинструктируйте студентов, потом я с ними поговорю. Все свободны.

За мгновение аудитория опустела. Я осторожно села, стараясь не качать головой и лишний раз не моргать.

— Ольгерда,— раздался над моим ухом голос Бефа,— вас мама учила, что пить много — вредно?

— Ее мама думает, что Ола не пьет алкоголя и что она примерная девочка.— Отто охотно просветил нашего второго руководителя дипломного проекта.

Профессор Свингдар засмеялся. Беф прикоснулся своими приятно прохладными ладонями к моим вискам, и — о чудо! — головная боль прошла. Но стало нестерпимо болеть в суставах. Да, избавиться от похмелья полностью никогда никому не удавалось.

— Теперь ты можешь слушать? — поинтересовался Беф.

Я радостно покивала. Моя голова, ты снова со мной!

— Итак, через два дня вы едете в Рорритор.

Я вытаращилась на Отто. Вот на что мы подписались: тащиться по осенней слякоти и грязи через все королевство в жесткой и неудобной университетской карете!

— В Университете магии Рорритора нет специальности Мастеров Артефактов,— продолжал Наставник.— Наш ректор решил, что мы можем предоставить тамошним студентам возможность поучиться у нас. Для этого Университет направляет вас провести несколько ознакомительных занятий по изготовлению артефактов. Главное условие — заинтересовать публику и привезти с собой договор об обмене студентами.

— А мы кого туда отправим взамен?

— наших практиков. Летние события с Лунной нежитью

показали, что качество подготовки наших боевых магов оставляет желать лучшего.

— Я всегда это знал, — не удержался Отто.

— У ребят мало практики, — возразил Беф. — А возле Рорритора находятся Сумеречные горы, нежити там хватает, будут учиться. Итак, подготовьте несколько лекций для студентов, выступите перед преподавателями, они должны понять выгоду нашего предложения. В Университете наверняка есть учащиеся, которые не проявили себя как яркие практики, зато годятся в артефактники. Вот мы вам подготовили материалы, разберитесь, пожалуйста.

— А почему не послать вместо нас преподавателей? — поинтересовалась я.

— Потому что все преподаватели заняты, к тому же мы решили, что вы можете лучше заинтересовать студентов Рорритора. Поговорить с ними, так сказать, на их языке. Только учтите, если что-то пойдет не так...

— Наставник, — обиделась я, — почему вы вечно подозреваете, что мы все провалим?

— Я не подозреваю, — сказал Беф. — Я заранее готовлюсь к худшему. С вами двумя никогда не знаешь, что может произойти.

— Просто мы творческие личности с полетом фантазии, нас гнетут рамки обыденности, — сообщил полугном.

— Мы не собираемся ломать крылья вашей фантазии, — сказал Свингдар. — Мы ее полет направляем в нужную сторону.

— И не забудьте взять официальные мантии Университета, вы должны выглядеть достойно.

Официальная мантия? О нет! Она страшно неудобная, смотрится на мне ужасно, а фасон не менялся уже лет триста. В Рорриторе мы точно будем посмешищами.

— Я проверю, — пригрозил Беф, выходя из аудитории.

Я тоскливо уставилась на пачку материалов и спросила:

— Ну и зачем ты в это ввязался?

— Ола, эй! — покачал головой Отто. — Кто у нас учится в Рорриторе?

Кто? Кто?

Ирга! Талантливый некромант, уехавший в тамошний Университет писать диссертацию. Незадолго до отъезда он

предложил мне выйти за него замуж и даже надел на палец кольцо, которое я носила с гордостью — оно было дорогое, красивое, старинное и магическое к тому же.

— Ты старый сводник, — возмутилась я. — Я слышать ничего об Ирге не хочу! Я никуда не поеду! Это мое последнее слово. Ясно?

— Как же, как же, он ведь тебе не написал ни одного письма, — посочувствовал полугном. — Не знаю, как ты это пережила. Я бы мечтал кое-кому дать по морде! Так врезать, с чувством! А потом еще раз! Ты сколько раз в день проверяешь стол у дежурной в общежитии?

— Уже давно не проверяю! — глухо сказала я, сглатывая комок в горле.

Ирга обещал писать. Конечно, я не ожидала по письму в день. Но хотя бы одно письмо в неделю! Одно! Вместо этого я должна была по пять раз в день слышать от дежурной «нет, детка, тебе ничего». Я почувствовала, как запылали мои уши. Конечно, все в общежитии знали, что я жду письма от Ирги, и, я уверена, забирая свои письма со стола дежурной, искали мою фамилию на конвертах. Четыре недели унижений! Слез в подушку!

— Да и мне надо бы из города уехать, — задумчиво проговорил Отто.

— Тебе кто-то собирается набить морду? — оживилась я.

— Нет, но пока лучше мне здесь не показываться.

— Ты всегда можешь на меня рассчитывать, — сказала я, ломая голову над тем, что стряслось у Отто. Ясно, что меня это не касается, иначе бы лучший друг предупредил. Неужели полугном влюбился? Эх, все равно не скажет!

В день отъезда Отто зашел за мной в общежитие.

— Ты мантию взяла?

Я отрицательно покачала головой, пытаясь застегнуть набитую сумку.

— Там возле кареты стоит Беф, думаю, он проверит наличие официальной одежды, — сказал полугном, роясь в моем шкафу. — Молот и Наковальня! Это и есть твоя мантия?

— Помята немного, — призналась я.

— Немного? Да она в ужасном состоянии! — Отто понюхал ткань. — Ты ее вообще стирала?

— Я ее надевала всего пару раз в жизни, — огрызнулась я.

— Если учесть, что ты ее носила во время нашествия Лунной нежити... Да, золотце, некоторые люди имеют привычку часто стирать свою одежду, — заметил лучший друг.

— Я таким недостатком не страдаю. — Я еще больше скомкала мантию и ухитрилась затолкать ее в сумку.

Отто пожал плечами и забрал у меня багаж.

Я шла рядом, размышляя, правда ли, что я такая отвратительная хозяйка, или мне так кажется? Мантию я действительно носила летом, когда город атаковала орда Лунной нежити — той, которая активизируется только во время полной луны. Этот подвид оживших мертвецов отличался редкой злобностью, силой и кровожадностью. Противостоять им было очень тяжело, и при обороне города много молодых магов погибло. Я помогала целителям — мое умение транслировать, то есть направлять магические потоки в нужное место, им очень пригодилось. Каждый день, проведенный в Доме Исцеления, я с ужасом ждала, что сюда попадет Ирга. К счастью, некромант остался цел, а вот стирка мантии после всех событий у меня просто вылетела из головы.

Беф действительно поинтересовался, взяли ли мы парадную одежду.

— Конечно, — пробурчала я.

— Покажите. Что это?

— Мантия, просто немного помялась, — сгорая от стыда, сказала я.

Беф промолчал, а я не рискнула посмотреть на его выражение лица.

Дорога была ужасной. Я ничего не ела несколько дней — реакция на укачивание — и ненавидела всех, а больше всего себя за то, что согласилась ехать.

Встречающая делегация под унылыми серыми зонтами особо дружелюбной не выглядела.

— Добро пожаловать в Рорритор, — гнусаво сказал главный встречающий. — Мы рады приветствовать вас здесь, ведь это означает, что наши Университеты...

За шиворот капал дождь, ноги сразу же промокли, потому что дорога представляла собой одно большое болото. Мне хотелось прилечь, и чтобы кровать не качалась и была достаточно мягкой, и хотелось попить молока с медом, но статус официальной делегации расслабляться не позволял. За спиной

тихо шмыгал носом виновник этого приключения. О чем он думал, я не знала, потому что всю дорогу считала именно себя пострадавшей стороной и беспрерывно ныла.

— Надеясь, что у вас останутся самые приятные впечатления от посещения Университета Рорритора! — На этой пафосной ноте главный встречающий закончил свою речь и трубно высморкался в огромный носовой платок.

Мне захотелось сделать то же самое, но носового платка у меня не было. Оставалось надеяться, что содержимое носа не потечет самовольно, очерняя, точнее, озеленяя мой имидж представителя официальной делегации.

— Вас проводят в гостиницу, — сообщил главный встречающий, пожал нам руки и прытко поскакал по редким островам суши на дороге в направлении Университета.

— Агиб, — представился провожающий, рассмотрел свои калоши и вздохнул: — Протекать начали, всех демонов на эту проклятую погоду!

— Скажите, — поинтересовалась я, — в Рорриторе бывает хорошая погода?

Агиб задумался. Я обернулась к Отто, но ничего не сказала. Лицо лучшего друга выражало такое сожаление о том, что он вызвался быть добровольцем, что еще и сердиться на него было уже слишком

— Бывает, — наконец сказал провожающий, доставая что-то, напоминающее грязную простыню из очень паршивой придорожной гостиницы. — Это нежить в горах активизировалась и наслала такую погоду. Мы ее решили пока не менять, с нежити станет и снег наслать, а по сезону еще рановато.

Рорриторец печально высморкался в простыню и повел нас к гостинице.

— Да, — сказала я, закутавшись в одеяло в нашей общей с Отто комнате в гостинице. — Вот жлобы эти рорриторцы, могли хотя бы две комнаты выделить. Теперь понятно, почему Ирга предпочел учиться у нас, а не на родине. Я бы от такой погоды и жадности аборигенов с ума сошла.

— Местные привыкли. — Отто рылся в своей сумке. — Я подозреваю, что нас вдвоем поселили специально, так легче контролировать. Мне кажется, что приобретенный тут насморк просто не лечится. У тебя есть носовой платок?

— У меня его никогда не было,— сказала я.— Теперь жа-
лею об этом.

— Ты меня простишь? — вдруг спросил Отто, виновато
потупив глаза.

Я вздохнула:

— Ты же хотел как лучше, партнер.

Полугном просиял.

— Но в наказание,— продолжала я,— будешь гладить мою
парадную мантию.

Лицо Отто скривилось.

— Давай лучше ты со мной разговаривать не будешь,—
предложил он.— Будешь дуться, обижаться и отворачиваться,
а? Ругаться?

— Не дождешься,— сказала я, выуживая несчастную тряп-
ку из баула.— Держи!

В дверь постучали.

— Я отдам гладить мантию горничной! — воодушевился
Отто.— Войдите!

Прежде чем я успела хоть что-то подумать, оказалось, что
я вишу на шее у самого дорогого, близкого, нежного... мерз-
кого, вредного, противного обманщика. Ирга крепко прижи-
мал меня к себе и что-то шептал в перерывах между поцелуя-
ми. Я резко оттолкнула увлекшегося некроманта.

— У тебя есть две секунды, чтобы придумать достойное
оправдание тому, что ты мне не писал! — заявила я, отходя от
греха подальше.

— Романтический момент упущен,— пробурчал Отто.

— Я тебе писал! — возмутился некромант, стряхивая с чер-
ных волос капельки дождя.— Я слишком хорошо тебя знаю,
чтобы позволить себе такую небрежность!

— Отто! — попросила я вмешаться.

— Ола не получила ни одного твоего письма,— сказал по-
лугном.— Я свидетель, да и не только я. Все общежитие
знает...

— ...что ты меня поматросил и бросил! — горько сказала я,
борясь со слезами.

Лицо Ирги выражало искреннее удивление.

— Как я мог это сделать, если я предложил тебе выйти за
меня замуж? Я проявил к тебе высшую меру доверия и рас-

положения, какую вообще может проявить мужчина к женщине!

Я скрестила руки на груди и постаралась придать лицу выражение «все мужчины — сволочи». Ирга нахмурился.

— А может быть, ты погладишь мантию своей будущей жены? — разрядил ситуацию Отто.

— Что? — удивился Ирга, рассмотрел одежду и сказал: — Насколько я понимаю, это почетное задание получил ты, так что нечего увиливать!

— А мне казалось, — пробурчал полугном, — что это было бы самым веским доказательством любви...

— Ола, я писал тебе, — тихо сказал Ирга. — Можешь узнать на почте.

Я отвернулась.

— Для тебя это действительно так важно? — Некромант подошел ко мне поближе.

Я всхлипнула.

— Я клянусь тебе памятью моей матери, что я тебе писал, — прошептал мне на ухо Ирга.

Ого, это серьезно! Насколько я помнила, некромант к своей матери относился очень тепло и трепетно, правда, единственное, что я про нее знала — она погибла, когда Ирга был совсем маленьким.

— И про что ты там писал? — спросила я.

— Про то, как я скучаю без тебя, про то, какая ты замечательная, про то, как я...

Отто громко чихнул и сказал:

— Извините, что я вам мешаю, но, Ирга, у тебя нет случайно носового платка?

Некромант вздохнул:

— Я вам все принес — платки, непромокаемые калоши, зонты. Я догадывался, что вы приедете неподготовленными.

— А откуда ты знал, что мы приедем?

— Я сразу догадался, что официальная делегация, присланная Чистяковским Университетом, будет состоять из вас, — сказал Ирга. — Потому что я не знаю, кто еще из Университета подходит под определение «специалисты по артефактам и авантюристы», которые согласились тащиться через все королевство по слякоти и дождям.

— Очень смешно, — сказала я.

— Я не смеюсь,— серьезно ответил Ирга.— Мне было страшно подумать, что это мог быть кто-то другой. Я хотел видеть именно вас.

— Как трогательно,— всхлипнул Отто, картинно вытирая глаза.

Я села на кровать и закуталась еще в одно одеяло.

— Нет,— сказал Ирга вдруг.— Я не хотел видеть вас. Я хотел видеть тебя, Ола. Я мечтал о том, как я наконец тебя увижу. Прижму к себе и поцелую. Скажу, как сильно я по тебе соскучился и как мне не хватало тебя. А поскольку тебя без Отто представить тяжело, то я рад видеть вас обоих.

— Только не надо меня целовать,— сказал лучший друг.

Ирга присел на кровать и погладил меня по голове.

— Вам нужно отдохнуть перед завтрашним днем.

Я легла так, чтобы потеснее прижаться к его горячему телу.

— Будет тяжело?

— У нас не очень хорошо относятся к теоретикам,— признался Ирга.— Просто маг-выпускник Рорриторского Университета должен прежде всего уметь выживать.

— Я умею выживать,— сонно пробормотала я.— Я умею выживать так, как вашим выпускникам и не снилось.

— Я знаю.— Ирга нежно меня баюкал.— Но нежить уничтожать ты же не училась, правда?

Вместо ответа я прижалась к некроманту покрепче и уснула. Я знала, что нужно хорошенько отдохнуть, ведь завтра мы будем не просто Олой и Отто, а будем представлять лицо Университета перед всеми рорриторцами. Наверное, это будет тяжело...

Завтрашний день не был тяжелым. Он был кошмарным. Собранные в аудитории студенты слушать нас совершенно не хотели. Ладно, если бы они просто шумели! Так нет же, они шумели презрительно, не обращая на нас двоих никакого внимания. Они смеялись над каждой нашей фразой. Они отворачивались от продемонстрированных артефактов. Они задавали глупые вопросы, типа: «Девушка, а можно с вами вечером погулять?»

Мне не было жалко сорванной лекции, так тщательно подготовленной еще дома. Мне было жалко потраченных зря

усилий Отто — свою тщательно выглаженную мантию и его аккуратно заплетенную бороду.

В общем, первая лекция с треском провалилась.

— Они не воспринимают нас как равных себе! — обиженно сказала я в пустую аудиторию.

— Что же ты хочешь? — спросил полугном.— Для них мы — низшие существа, которые живут тихой и привольной жизнью. А они — спасители Отечества, герои, стоящие на страже.

— Герои... Они только и умеют, что мечами махать и заклипаниями разбрасываться.

— Доказывая свою эффективность в борьбе с нежитью,— заметил лучший друг.

Мне было очень обидно чувствовать себя вторым сортом.

— Когда-то я мечтала, что стану великой магичкой и все меня будут уважать.

— Все! — фыркнул Отто.— Для этого надо сначала у своих же собратьев уважения добиться. У нас в горах как...

— Я не выдержу еще полтора часа такого кошмара! Мне страшно! У меня язык не повернется что-то умное сказать,— перебила я Отто.— У тебя есть выпить?

— Есть,— сказал запасливый полугном, доставая фляжку.— Только это ядреный самогон, давай по глотку.

Я глотнула самогона, вытерла слезы и выдохнула.

— Хорошо,— просипел полугном, тоже сделав глоток.— По спецзаказу брал.

— Дай еще.

— Закуски нет. Развезет.

— Да кто там заметит! Они все равно нас не слушают.

Отто пожал плечами, протягивая мне самогон.

— Смотри только, не дури потом. Я за тебя отвечаю!

— Перед кем это еще? Я совершеннолетняя!

— Перед Бефом,— помявшись, сказал полугном.— Он мне так и сказал: смотри, Отто, чтобы без происшествий. Ты у нас гном серьезный, ответственный.

— А я, значит, несерьезная и неотвечественная! — обиделась я на вероломство Наставника.

Ловким движением я выхватила у лучшего друга фляжку и глотнула самогона. Ах так! Значит, не доверяет мне Наставник! Никто меня не уважает! Ик!

Новую партию слушателей мы встретили во всеоружии — на полугнома напала меланхолия, я же вытирала слезы и думала про мою несчастную глотку, горевшую огнем, про неудавшуюся жизнь и неправильный выбор профессии.

— Вам плохо? — спросил один из студентов.

Я кивнула и прохрипела:

— Воды...

Жадность — мой порок. Надо было не хлебать самогон, как сок, а ограничиться одним глотком.

Студент протягивал мне стакан воды, рассматривая, как диковинную игрушку. Аудитория притихла в ожидании цирка. Я выпила воду, вытерла слезы и прокашлялась. Перед глазами перестали летать звездочки, голос вернулся.

— Итак, — начала я. — Мы приехали рассказать вам про то, как важно для некоторых из вас выучиться на Мастеров Артефактов.

Студенты рассмеялись. Я слушала ехидные выкрики и чувствовала, как приятное тепло самогона разбегается по всем сосудам. Жизнь налаживалась.

— Да уж, спасут нас ваши артефакты, когда нежить прет!

— Зачем обвешиваться побрякушками, когда кольчуга и меч и так тяжелые?

— Махать молотом в кузне? Увольте!

— Есть гномы, пусть они и пашут!..

Я обернулась на Отто. Он сидел с умиротворенной улыбкой на лице, наслаждаясь действием алкоголя. Я поняла, что он мне не помощник.

— А ну заткнитесь все! — закричала я. — Когда я говорю, все остальные молчат!

— Ути-пути, — сказал черноволосый студент за первой партой.

— А ну — ша! — Я подошла к его столу. — А то так прокляну, что всю жизнь с ослиными ушами ходить будешь!

— Да что ты, — заулыбался тот. — Ты, слабосильный теоретик, меня, боевого мага, припугнуть решила? Ха.

— Ха. Ха. Ха, — сказала я. — А ну встать! На дуэль меня вызываешь?

— А что, — лениво сказал студент, вынимая из-за пояса длинный кинжал. — Можно.

— Нет, дорогуша, — сказала я. — Понятно, что силой ты

меня победишь. Я девушка, к тому же теоретик. Физической подготовки не имею. Давай-ка против равного противника. Например, тебе зомби и мне зомби. Моя теоретическо-артефактная подготовка против твоей боевой.

— Да ты хоть раз зомби видела? — лениво спросил черно-волосый.

— Видела,— гордо ответила я.— И не раз сражалась. Как видишь, жива.

— Тогда против инферна.

— Без проблем!

Народ в аудитории ошеломленно молчал. Я обернулась. Отто сидел с вытаращенными глазами, но, слава Небесным Силам, ничего не говорил.

Отступать мне было некуда.

— Давай ни мне, ни тебе,— сказала я.— Выберем беспристрастного арбитра, каждый в аудитории напишет вид нежити или вообще кого угодно. Какую бумажку вытащим, с тем и будем сражаться.

Черноволосый кивнул.

Сразу несколько студентов сорвались с мест и выбежали в коридор. Остальные принялись перешептываться.

«Госпожа Удача! — взмолилась я.— Помоги! Пожертвую тебе десять золотых! Поддержи и не оставь, иначе придет мне конец!»

Двери аудитории открылись, и в мгновение ока она оказалась переполненной. Народ шумел, азартно обмениваясь названиями опасной нежити и выдирая из тетрадей листочки. Мне оставалась только молиться. Отто превратился в памятник самому себе, но я представляла, *что* он мне устроит после окончания всего этого цирка. Если будет кому устраивать.

— Вот жрец из храма Госпожи Удачи,— объявил какой-то студент, затаскивая в аудиторию дряхлого старичка.— Я надеюсь, никто не возражает? Бегать далеко лень было, а тут это чудо мимо проходило.

Жреца быстро ввели в суть дела. Он снял с себя шляпу и предложил кидать туда листочки.

«Ну, Госпожа Удача! Прояви женскую солидарность!» Я скрутила на счастье в кармане фигу и затаила дыхание.

— Десять зомби,— объявил жрец.

— У-у-у-у-у,— разочарованно простонала аудитория.

Я выдохнула. Могло быть и хуже. С зомби у меня есть хоть какой-то шанс.

— Как быстро вы сможете найти зомби? — спросила я у черноволосого.

— Вечером будут, — ответил он.

В присутствии жреца мы заключили пари: бьемся с зомби любыми доступными средствами. Очерченного места для битвы не покидаем. Побеждает тот, кто уничтожит нежить быстрее.

— Если понадобится помощь, — ухмыльнувшись, рорри-торец отвесил мне полупоклон, — кричи «стоп!».

— Я учту, — ответила я.

Когда захлопнулась дверь за последним студентом, Отто спросил:

— Тебя где хоронить?

— Под березкой, всегда мечтала. Но с этим повременим.

— Ты настолько уверена в своих силах? — поразился полу-гном.

— Нет, Ирга обещал поднять из могилы, если я помру до нашей свадьбы.

— А-а-а, — пробормотал Отто. — Утешительное известие.

Мы помолчали.

— Если ты сейчас начнешь вопить «что я сделала?», «зачем я это сделала?» и «что мне теперь делать?», я тебя сам убью, не дожидаясь вечера, — предупредил лучший друг.

Вообще-то я именно так и хотела завопить, просто от осознания того, в какую кашу я вляпалась, временно потеряла дар речи.

Дверь с треском распахнулась, и в аудиторию влетел Ирга.

— Я ее первый убиваю, — успел сказать полугном, прежде чем некромант схватил меня за плечи и затряс, как куклу.

— Осторожнее. — Я даже не пыталась вырваться. — Остатки мозгов через уши вылетят.

— А они были у тебя когда-нибудь? — с отчаянием спросил Ирга и сел на стол.

— Кто — уши или мозги?

— Мозги в твоей глупой голове!

— Не знаю, — честно призналась я.

— Зачем ты ее напоил? — горько сказал Ирга моему лучшему другу. — Не могли до вечера потерпеть, алкоголики!

— Откуда же я знал, что она такое учудит! — возмутился Отто.

— А ты ее первый день знаешь!

— Эй! — закричала я.— Перестаньте обо мне говорить, будто меня уже зомби сожрали! Я еще жива. И помирать не собираюсь.

— Очень интересно, как это тебе удастся,— вздохнул Ирга.— Совсем недавно вид одного зомби тебя приводил в ужас.

— Я думала, ты мне поможешь.

— Каким образом? Насколько мне известны условия, ты должна будешь сама справиться.

— А откуда ты вообще это знаешь?

— О вашем пари сейчас болтает весь Университет,— прошептал мне Ирга.— Неслыханный случай — какой-то паршивый теоретик бросает вызов самому Ридеру!

— А кто он вообще такой, этот Ридер?

— Самый успешный студент-второкурсник, любимчик преподавателей.

— Ага, второкурсник!

— Я бы на твоём месте так не радовался,— предостерег Ирга.— Зомби они прошли на первом курсе, и он считает себя очень и очень крутым боевым магом. В таком возрасте еще не приходит осознание брэнности бытия и своего несовершенства. Это очень опасный противник.

— А к тебе, значит, уже пришло осознание собственного несовершенства? — спросила я, остро мучаясь от комплекса неполноценности. Ко мне осознание собственного несовершенства пришло еще тогда, когда я в нежном возрасте хотела залезть на соседское дерево наворовать слив и упала, порвав ветками новое платье.

— Я отношусь к той категории исключительных людей, которые практически совершенны,— ответил Ирга.— Что ты собираешься делать с зомби?

— Не знаю,— призналась я.— У нас куча боевых артефактов. Обвешаюсь ими всеми и буду активировать по очереди.

— А за это время тебя порвут на части,— сообщил Ирга.

— Ты совсем в меня не веришь? — спросила я.

— Я верю,— отозвался полугном,— в то, что мне придется

собирать твои кишочки, чтобы было что родителям в гробу привезти.

— Кишки завоняются в дороге,— авторитетно сказал некромант.— Лучше другие части тела везти.

— Нет,— настаивала я.— Ты скажи честно: ты веришь в то, что я одолею зомби, или нет?

— Я волнуюсь за тебя,— уклонился от ответа Ирга.

— Понятно.— Я обернулась к Отто.— А ты?

— А я верю,— сказал он.— Потому что иначе мне придется оправдываться перед твоей мамой и Бефом. У тебя выбора нет, кроме как выжить.

— Я не про выжить. Я про то, что я одолею зомби.

Отто скептически хмыкнул.

Я почувствовала себя страшно одинокой и несчастной.

— Ну и ладно.— Всклипнув, я подошла к столу и стала перебирать привезенные артефакты. Какие-то обязательно должны мне помочь! Я им всем покажу!

— Я верю в тебя,— вдруг сказал Ирга. Он обнял меня за плечи и поцеловал в шею.— Давай подумаем, как тебе помочь.

— Где это будет происходить?

— На тренировочной площадке, имитирующей кладбище. Думаю, зомби будут вялые, потому что время поединка довольно раннее, а активнее всего зомби по ночам.

— Еще бы,— сказал полугном.— Эти рорриторцы специально назначили время, чтобы светло было. Им хочется посмотреть, как нежить Олу драть на части будет.

Ирга согласно кивнул.

— Надо пойти посмотреть на полигон,— сказала я, сгребая все привезенные артефакты в сумку.— А где твои коллеги найдут столько зомби к вечеру?

— Зачем их искать? — удивился Ирга.— Они у нас в любом количестве, как учебный материал. Тебе еще повезло, что зомби попались. У нас в подвалах знаешь сколько нечисти сидит? Любого вида!

— Небось есть еще и охотники, которые это все отлавливают и привозят сюда? — поинтересовался полугном.

— А как же! Очень прибыльное дело, многие старшекурники этим промышляют.

Мы шли по улице, но даже активное хлопанье по лужам

огромными ботинками Отто не могло заглушить шепотки за нашими спинами. Казалось, весь университетский городок обсуждает предстоящее сражение.

«Да,— подумала я.— Такого в моей жизни еще не было. Буду защищать честь Теоретического факультета в сражении с зомби. И что я хотела этим доказать? Факультету все равно, а мне плохо будет».

И тут я увидела в витрине магазина потрясающие кожаные брючки с серебряными заклепками.

— Подождите, я хочу брюки купить!

— Бабы,— процедил Отто.— Тебя в них похоронить?

— Дурак ты! У меня с собой только юбки. Как я на полигоне в юбке от зомби бегать буду, ты подумал?

— А я тебя в брюках никогда не видел,— сказал Ирга.

— За удовольствие насладиться видом моих ножек ты мне эти брюки и купишь,— сообщила я, выходя из примерочной. Брючки сидели идеально, я нравилась сама себе.

— Мне бы твое спокойствие перед боем,— восхитился полугном.

— А куда деваться? — спросила я. Меня охватила эйфория. Деваться действительно было некуда, помирать я не собиралась, а сбежать из магического круга с зомби всегда успеется.

Тем более что не впервые, в конце концов, меня ожидает встреча с зомби. Однажды, еще на четвертом курсе, я пошла на свидание с одним боевым магом, который затащил нас на кладбище, посчитав, что это очень романтичное место. Там мы столкнулись с зомби, который воспылал ко мне страстью и тут же обнаружил слабое место ухажера — тот до потери сознания боялся оживших мертвяков. Тогда от неприятностей нас избавил Ирга, работавший как раз на этом кладбище, и все окончилось только испугом.

Вторая встреча с зомби была куда серьезнее — сбрендивший маг собирал коллекцию мертвецов, и, возвращаясь с друзьями с вечеринки, мы столкнулись с ним и его творениями. В бою против зомби было загублено лучшее платье, которое у меня когда-либо было, а Ирга серьезно пострадал. Именно тогда я осознала, что черноволосый некромант с голубыми глазами прочно вошел в мою жизнь и потерять его я не хочу.

Когда мы вышли из магазина, нас уже ждала делегация.

— Гм... Ирга...— осторожно начал самый смелый.— А ты знаешь, что нельзя помогать этой девушке?

— Ее зовут Ола,— сказал Ирга.— И разве сейчас она находится в магическом круге с зомби?

Делегат помялся и сказал:

— Нет, но...

— Что? — спросил Ирга.— Пари заключено в присутствии жреца. Вы думаете, я могу его как-то нарушить?

— Да кто тебя знает,— осторожно сказал делегат.— Ты много чего можешь.

— Это все? — спросил некромант.— Вы меня задерживаете.

— Мы так, на всякий случай...— засмушалась делегация.— Извини, если что...

— Ну ты крут! — сказал полугном.

Я ничего не сказала — завидовала. Вот бы мне когда-нибудь добиться такого! Чтобы народ трепетал передо мной и боялся! Уважал! Чтобы все окружающие знали по имени, к тому же обращались на «вы» и шепотом.

Мы осмотрели тренировочный полигон. Вопреки моим опасениям он представлял собой макет довольно ухоженного кладбища, без лишних зарослей и ям на дорожках. Единственной проблемой были эти самые дорожки — желтая глина от непрекращающегося дождя стала очень скользкой.

— Что-нибудь придумаем,— пробурчал полугном, попинав ботинком глину. Он подхватил насморк и был чрезвычайно мрачен.

В комнате гостиницы Отто сосредоточенно перебрал все имеющиеся у нас артефакты.

— Если не считать твоей шпильки, которая гарантированно уничтожит одного зомби, с помощью имеющихся артефактов ты можешь разорвать на части еще троих.

— Итого четыре. Маловато,— сказала я, любовно поглаживая свою шпильку. Это украшение я сделала сама, вложив в кусочек серебра охранные функции. А Ирга подарил мне сережки — самозаряжающийся артефакт, разрывающий на части нежить.

— Мы же привезли образцы, а не вооружение на армию,— сказал полугном.

— Что у нас еще есть против нежити?

— Сейчас еще поищем. Вот для замедления, вот для обез-
движивания...

— Это тоже хорошо.— Разложенные на кровати артефак-
ты выглядели внушительно.

— И что ты будешь делать с обездвиженным зомби? —
спросил Ирга.

— Я... Мне нужен меч!

— Ты его хоть в руках держать умеешь?

— В руках держать умею,— подумав, ответила я.— Только
мне нужен легкий меч, а то тяжелый не удержу. А как вообще
убивают зомби?

Ирга схватился за голову:

— Ты этого не знаешь?

— Знаю, конечно, но в общих чертах.— Я старательно изу-
чала пол под ногами.

— Нет, наверное, я тебя просто убью и избавлю себя от му-
чений навсегда,— сказал некромант.

— Ты обещал на мне жениться,— напомнила я.

— Ты не очень стремишься к этому,— сказал Ирга.— Са-
моубийственные предприятия привлекают тебя куда больше.

— Я еще тебя переживу,— пообещала я.— Вас обоих, вмес-
те взятых. И буду каждый день приходить на ваши могилы и
танцевать.

— Меня кремируют,— предупредил полугном.

— Ничего, я что-нибудь придумаю.

— Интересно, как это ты собралась нас пережить? Не бу-
дешь пить алкоголя и начнешь соблюдать режим дня? И еже-
дневно делать зарядку? — поинтересовался некромант.

Я вздрогнула от такой перспективы.

— Ты мне лучше о зомби расскажи.

— Зомби сначала обездвиживают,— сказал Ирга.— Потом
лишают его силы, которая заставляет создание собственно
двигаться. И ликвидируют тело во избежание всяческих экс-
цессов.

— Зомби движутся благодаря магической силе, прави-
льно?

— Да.

— Тогда мне остается только лишить противников маги-
ческой энергии, и я победила!

— Очень интересно, как ты это сделаешь?

— Мечом,— уверенно сказала я. Как же я сразу не подумала! Ведь я считаюсь среди студентов общепризнанным авторитетом в области начертательной магии.— Я начерчу мечом на глине чертеж, заману туда зомби — и все! Их магическая энергия моментально исчезнет.

— Бредовый план,— сказал Ирга.— Как тупое злобное создание можно заманить на чертеж?

— Крупы насыплет и скажет «цып-цып»,— пошутил Отто. Я злобно посмотрела на лучшего друга:

— Спасибо за поддержку, Отто!

— Я что,— смутился он,— я ничего. Вот еще артефакт от умертвия. Поможет?

— Не знаю,— пожал плечами Ирга.— Никогда не пробовал.

— Я попробую,— решила я.— Что еще есть?

— Против вампиров, но он точно не годится. Я тебе в подошвы ботинок сейчас гвоздики набью, чтобы ты не скользила.

— Промокнут мои ботинки.

— В калошах ты сразу убьешься, потерпи. Ты лучше отдохни, а я в лавку за нужным инструментом схожу.

— А я за мечом,— сказал Ирга.— Ты действительно отдохни.

Как только ребята ушли, меня охватила паника. Отдохни! Как же я могу отдохнуть, когда через пару часов, возможно, погибну? Ну хорошо, погибнуть мне никто не даст. Но вполне возможно, я покалечусь. И не смогу потом смотреть в глаза наглым рорриторским студентам, Ирге, Бефу... Кошмар! Я свернулась в клубочек и принялась горячо молиться всем известным мне богам, обещая вести себя хорошо-хорошо, еженедельно жертвовать на храмы крупную сумму денег и даже уйти в монастырь.

— Плачешь? — спросил неслышно подошедший Ирга.

— Нет.

— Не волнуйся, я буду рядом. Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось, обещаю.

Он лег на кровать и обнял меня.

— Не дрожи, все будет хорошо.

— Я вам не помешаю? — Отто сел на соседнюю кровать и

застучал молотком.— Вы целуйтесь, целуйтесь, я подглядывать не буду.

— Мы не целуемся,— сказала я.

— А жаль,— добавил Ирга.

— Вечно вы все усложняете,— вздохнул полугном.

Наше шествие на место поединка скорее напоминало траурное. Ирга молчал, став бледнее, чем обычно. Он нес с собой узкий длинный клинок, легкий и аккуратный. Отто методично выдирал из бороды целые пряди, что являлось у него признаком душевного волнения. Я была спокойна. Несколько глотков из припасенной заранее фляжки с коньяком — и мир кажется куда более добрым, чем он есть на самом деле. Я была во всеоружии — на шее и руках болтались артефакты, но основной запас лежал в многочисленных карманах куртки.

Тренировочный полигон встретил нас наспех сколоченными трибунами и огромной толпой народу.

— Быстро работают,— уважительно сказал Отто.

Магические окружности довольно больших размеров неярко светились синим.

— Итак... — сказал маг, в котором я с трудом узнала главного встречающего. Он был наряжен в парадную мантию и не шмыгал носом после каждого слова.

— Проректор по учебной части, профессор Димитр,— прошептал мне Ирга.

— По моему сигналу поединщики вступают на очерченную территорию сражения. Как только последний зомби будет уничтожен, линия погаснет. Сигналом к прекращению поединка будет слово «стоп», сказанное кем-то из соревнующихся. Все понятно?

Мы с Ридером синхронно кивнули. Я с удовольствием отметила, что он бледен.

— На счет «три». Раз, два... три!

«Небесные Силы!» — подумала я и кинулась в круг.

Было тихо. Магический заслон отгородил меня от всех посторонних звуков, а зомби не давали о себе знать.

Я уперла меч острием в землю и, бормоча заклинания, побежала. Ботинки не скользили, хотя выдирать их из чавкающей глины было довольно тяжело.

Я услышала негромкое ворчание. Прямо на моем пути стоял крупный экземпляр творения некроманта. Не прекра-

щая произносить заклинание, я кинулась зомби под ноги, прокатившись по глине на животе, быстро поднялась и побежала дальше. Зомби удивленно хрюкнул и потопал за мной. Меч цеплялся за какие-то корешки и становился с каждым шагом все тяжелее и тяжелее.

Опс! Стоит парочка. У них между ног не проскользнешь. Я выхватила из кармана первый попавшийся артефакт и активировала его усилием воли. Зомби разметало по сторонам, я, не останавливаясь, побежала вперед.

Дальше все происходило, как в кошмарном сне после сильного опьянения. Четырех зомби я уничтожила с помощью артефактов еще до окончания черчения. Трое встреченных в самом начале неуклонно топали за мной, судя по звукам периодически поскользываясь и падая.

После завершения чертежа я стала в его центр. Даже под страхом смерти я не могла больше пробежать ни шагу. Как только троица преследователей ввалилась за линии, я прокричала на остатках дыхания заклинание. Зомби повалились друг на друга, как мешки с сеном.

Оставалось еще трое. Вытерев пот со лба, я осмотрела боевой запас. Во время бешеной гонки с чертежом я израсходовала зря несколько артефактов. Из толковых остался только обездвиживающий и против умертвия с неизвестным мне действием. Где же эта сладкая троица? И что мне с ними делать? На самый крайний случай еще была шпилька на голове, но ее я буду беречь до последнего!

Я с трудом поднялась, посмотрела на меч, но бросить его не рискнула. Зомби, конечно, тупые, но в недавно активированный чертеж они не полезут, инстинктивно отшатываясь от враждебной магии. Придется искать их самой.

— Цып-цып-цып,— неуверенно позвала я, вспомнив Отто.

Никто не отозвался, даже кусты не шевельнулись. Я осторожно шла по дорожке, чувствуя, как в ботинках хлопает вода.

— Кис-кис-кис, идите сюда, мои хорошие! Куть-куть-куть! Гули-гули-гули!

Как ни странно, на «гули-гули» отозвались шевелением кусты справа, и на дорожку вылез зомби. Выглядел он совсем странно — изо рта капала слюна, глаза светились зеленым.

Красавчик протягивал ко мне руки с длинными желтыми ногтями. В отличие от остальных зомби двигался очень прытко.

— Ёшкин кот! — взвизгнула я, отшатываясь и активируя артефакт против умертвия.

Возник небольшой смерч, и зомби закрутило в воздухе и шмякнуло об могильную плиту. Плита раскололась надвое, противник больше признаков жизни не подавал, мало того, он начал разлагаться ускоренным методом. Отвернувшись от неприятного зрелища, я кинулась в кусты, из которых только что выбралась — смерч не особо разбирался, кого куда кидать.

Меня тошнило, перед глазами плясали звездочки. Конечно, по всем законам подлости, я тут же оказалась в дружеских объятиях девятого товарища. Радостно рявкнув, он дернул меня за левую руку так, что я потеряла сознание, но очнулась сразу от боли и вони. Верная шпилька сделала свое дело — мне оставался только один противник. Рука висела безжизненной плетью. Рыдая от жалости к самой себе, я куда-то поплелась, натываясь на могильные плиты и кусты.

— Грр? — озадаченно спросили меня.

Я подняла глаза и увидела десятого. Вид у зомби был довольно потрепанный, видимо, он попал под действие какого-то из щедро активированных артефактов. Я, всхлипывая, активировала последний. Зомби замер. Но я не смогла вспомнить заклятие, лишшающее магической подпитки! В голове крутилась только фраза: «Отрезать ему голову». Я замахнулась мечом, но тут же вскрикнула от боли в плече. Пришлось валить зомби на землю и резать ему голову, как кусок колбасы. Как ни странно, это занятие меня успокоило. Я деловито пилила мертвую плоть, сидя сверху. Зомби начал шевелиться, и тут мне в голову вернулся текст заклятия. Пристально глядя в мертвое лицо, я с удовольствием упокоила последнего противника, представляя на его месте всех рорриторцев вместе с их Университетом, дождем и насморком. И принялась дальше отрезать противнику голову.

— Ола, Ола, милая моя! — Ирга упал передо мной на колени, заглядывая в лицо. — Ты как?

— Я занята, — отрезала я.

— Ола, ты была первая, мы сделали их! Сделали! — ликова-
вал Отто.— Ирга, а что она делает?

— Я не знаю,— сказал Ирга.— Может, это у нее шок?

Ирга попытался оторвать мои руки от мертвяка, и тут я потеряла сознание от боли.

Миг триумфа запомнился плохо. Я стояла перед профессором Димитром и скрежетала зубами от боли, мечтая о целителе. Меня поддерживал Отто, надутый от гордости.

— Вы хотите что-то сказать? — спросил у меня проректор.

— Да, завтра жду желающих на лекцию об артефактном деле,— сказала я.— Всем спасибо.

— Целитель уже тут.— Ирга заботливо усадил меня на скамью. Я подняла глаза. Нас окружала плотная толпа желающих пообщаться.

— Ирга... — простонала я.

— Да, милая, я понимаю, что ты не хочешь сейчас разговаривать, зато у меня есть что им сказать.— И заботливый и взволнованный парень мгновенно превратился в страшного некроманта.

— Кто,— спросил он ледяным тоном, поворачиваясь к зрителям,— кто подсунул под видом зомби Оле умертвие?

Толпа отшатнулась. Ирга был страшен в гневе.

— Я узнаю, кто это сделал, и сам упокою этого... ловкача. Навсегда упокою, только перед этим он пожалеет, что на свет появился!

— Ирронто, успокойтесь, я сам расследую этот инцидент! — Сквозь толпу зрителей протолкался профессор Димитр.— Я приношу вам свои извинения, Ольгерда!

— Ничего, ничего,— мило улыбнулась я. Целитель колдовал над моей рукой, и поэтому я подобрела.— Я сообщу о вашем гостеприимстве в своем Университете.

Проректор затрясся:

— Ольгерда...

— Завтра поговорим, профессор,— сказала я.— Я устала, а еще и отчет в Университет писать.

— Вы зайдете ко мне завтра? — умоляюще сказал проректор.

— Конечно, вы же под отчетом должны будете подписаться как свидетель.

Димитр кивнул и разогнал толпу.

— А артефактик-то пригодился,— сказал Отто, когда мы брели в гостиницу.— Против того умертвия.

— Это точно,— кивнул Ирга.— Умертвие не так просто упокоить, ты бы с ним долго возилась, пока бы оно тебя не сожрало. Хорошо, ты сразу сообразила, что делать.

Я покивала с умным видом и спросила:

— А которое из них было умертвием?

Ирга резко остановился и посмотрел на меня, ошарашенно моргая. А потом начал смеяться. Смеялся он странно, со всхлипами, поэтому я стукнула некроманта по спине и сказала:

— Что смешного?

— Они все продумали,— выдавил Ирга, вытирая слезы.— Они достали умертвие и притащили его на полигон. Они обошли судей. Подняли и разозлили тварь. Одного не учли: что ты умертвие не признаешь! Как ты некромантию сдала?

— Как, как. Тебе напомнить? Могилу тебе копала, а ты практическую работу писал.

— Ты не мне могилу копала,— давась смехом, заметил Ирга.— Но не суть важно.

Я чихнула. Ужасно замерзли ноги, и ныло все тело.

— Заболеешь,— предрек Отто.

— Вот еще,— упрямо сказала я.

— Не заболеет,— сказал Ирга.— Я ее полечу.

— Вы только во время лечения не сильно кроватью скрипите,— ответил Отто.— Я спать хочу, день такой тяжелый был.

— Конечно,— посочувствовала я.— Девять зомби и одно умертвие убить. Замаялся, бедняжка!

— Я переживал за тебя! — обиделся полугном.— А это очень тяжело.

Конечно, кроватью мы не скрипели. Я долго отмокала в ванной от грязи, кусков зомби и глины, потом Ирга напоил меня каким-то специальным чаем, растер все тело жесткой шерстяной тряпкой и укутал в одеяло. На середине процедуры растирания я уже спала как убитая.

Все запланированные лекции прошли замечательно. Студенты, пораженные моей вчерашней прытью, вели себя как шелковые. Уже никто не сомневался, что при желании я могу

и проклясть. Отто грелся в лучах моей славы и выглядел довольным, как кот.

— Вот увидишь,— сказал он мне по пути к кабинету проректора.— Мы для тебя денег еще слупим. За моральный ущерб.

— Деньги — это хорошо,— сказала я, любовно глядя листочки отчета о происшедшем.

Этот отчет вдохновенно наваял Отто, пока я рассказывала рорриторцам о современном положении в области артефактов. Труд был достоин попадания в библиотеку. Я выглядела невинной овечкой, несущей свет знаний злобным, лживым и беспринципным демонам. Когда я читала творение Отто, мне захотелось заплакать — так мне стало себя жалко. Изображенные рорриторцы вызывали праведный гнев.

— Я уверен,— сказал полугном,— что этот отчет произведет нужное впечатление на нашего друга Димитра.

— Я только не пойму, где ты так сочинять научился,— призналась я.

— Как где? — удивился Отто.— А кто в Университете пять лет объяснительные писал? А отчеты по практике? Тут писателем любой станет.

— Я же не стала.

— Это потому что ты относилась к написанию объяснительных без души, как к формальности,— объяснил лучший друг.— Университет дает столько возможностей для творческого развития, главное — их замечать.

Я вспомнила, что действительно переписывала у Отто все объяснительные, особо отслеживая, чтобы причины, подтолкнувшие нас на очередное нарушение университетских правил, были в моей объяснительной такими же, как у полугнома.

— Не хотите ли пройти в нашу галерею? — Проректор ждал нас у кабинета.— Очень умиротворяющее место. Здесь висят портреты людей и представителей других рас, которые много сделали для Университета, совершили нечто из ряда вон выходящее.— Димитр льстиво улыбнулся.— Возможно, мы сюда же повесим и ваш портрет, Ольгерда.

— Вы мне еще памятник при жизни поставьте,— съязвила я.— Чем заслужила такую честь?

— Вы показали нам, что не только практической магией

можно воевать. Признаюсь, в учебном процессе уделяется недостаточное внимание теоретической магии. Это упущение деканат собирается исправить как можно скорее.

— Я рада.— Мое внимание привлек один портрет. Чтобы рассмотреть лучше, я подошла поближе.

На портрете была изображена молодая девушка с густыми черными волосами. На миловидном личике сияли, как два озера, огромные голубые глаза. Пухлые губки просили поцелуев, курносый носик задорно морщился. Кого-то она мне напоминала, но кого?

— Любуетесь? — спросил Димитр, успевший мельком посмотреть наш отчет. Кажется, на профессора творческие изыски полугнома произвели неизгладимое впечатление.

— Кто это?

— Ириада Искальская. Я ее учил когда-то, она была моей любимой студенткой. Одаренная магичка.

— Я знаю,— сказала я.

Ириаду Искальскую мы проходили на уроках истории магии. Очень сильный маг, она ценой собственной жизни спасла весь Рорриторский край от нежити. Тогда, лет двадцать назад, в Сумеречных горах образовалось некое подобие государства нежити, которое подготовило наступление на ближайших соседей. На их беду, открытие портала, который перебрасывал армию нежити, состоялось в непосредственной близости от городка Искаль. На месте открытия портала Ириада собирала целебные травы и мгновенно взяла ситуацию под свой контроль. Что она сделала, осталось загадкой для магов, прибывших на место огромного всплеска энергии. Но главное — портал был не только закрыт, но и уничтожен со всей армией нежити. Ириаду разнесло на кусочки.

— Просто на официальных портретах она немного другая,— сказала я.

— Да,— кивнул проректор.— Здесь она студентка, а на официальных портретах — замужняя дама, почтенная мать семейства. А вы знаете, что в замужестве Ириада носила фамилию Ирронтто?

Моя челюсть отвисла. Я потрясла головой, чтобы привести мысли в порядок. Мать Ирги? Но это же невозможно! Он никогда...

— Кажется,— хитро сказал проректор,— вы находитесь в довольно дружеских отношениях с ее единственным сыном?

— Моя личная жизнь вас не касается,— ответила я.

Отто подошел к портрету и прикрыл двумя ладонями лицо девушки, оставив только глаза. Такие же, как у Ирги. Точнее, у Ирги были такие же глаза, как у его матери.

— Сын благородством пошел в мать,— сказал проректор.— Он никогда бы не позволил себе написать жалобу на какое-то происшествие, разобрался бы сам.

Так вот зачем был нужен весь этот спектакль!

— Ирга действительно благороден,— согласилась я.— Как жаль, что я не он! Я вот ужасно люблю жаловаться, особенно если попирают мое достоинство. Вы, наверное, слышали о моем Наставнике Бефе?

Димитр нервно сглотнул. Конечно, он слышал о Бефе. А кто не слышал об одном из самых сильных боевых магов, который переквалифицировался в преподавателя теории?

— Он так надеялся, что эта поездка пройдет для меня без приключений,— вздохнула я.— Как-никак любимая студентка!

Отто весело подмигнул мне за спиной проректора.

— И мне нанесен такой моральный ущерб,— вздохнула я.— Не говоря уже о том, что моя одежда превратилась в лохмотья. Да, думаю, Наставник этого не поймет. Все-таки он готовил меня специалистом по трансляции магической энергии, а не уничтожителем нежити.

— Вы очень славно себя показали,— заискивающе сказал проректор.

Я скорбно поджала губы.

— Скажите, а сумма в десять золотых компенсирует ваш моральный ущерб?

— А материальный? А походы к целителю?

— Двадцать золотых.

Сумма была очень большой, но я вовремя вспомнила, что десять золотых я должна в храм Госпожи Удачи. Да и Отто должен получить свою долю за отчет.

— Вы подпишетесь под отчетом?

— Двадцать пять золотых,— сказал Димитр таким тоном, что стало понятно — это последняя сумма.

— Хорошо.

— И вы обещаете забыть об этом маленьком инциденте в стенах нашего учебного заведения?

— Вы о том, что вы не подготовили студентов к встрече с Мастерами Артефактов? Или о том, что на лекции должны были приходиться только те, кто был заранее ориентирован на возможную программу обмена? Или что преподаватели Университета даже не пожелали взглянуть на привезенные артефакты? А-а-а, наверное, о том, что с попустительства высокого университетского начальства были нарушены условия магического поединка?

Отто жестами показал, что уже хватит.

— У меня вообще девичья память.— Я улыбнулась бледному проректору.

Он кивнул и достал из кармана мешочек.

— Вы позволите, отчет я оставляю себе?

— Оставляйте,— великодушно махнула я рукой.

— А копия есть?

— Нет.

Проректор вздохнул с облегчением.

— Вы уезжаете завтра утром, так? Сегодня мы передадим списки тех, кто хотел бы отправиться на ознакомительную экскурсию в мастерские Чистяковского Университета и, возможно, остаться по программе обмена.

Вполне довольные друг другом, мы расстались. Я выяснила, где можно найти Иргу, нужно было поговорить с ним.

— Только ты потактичнее,— посоветовал Отто.— Все-таки его мать.

— Но почему он мне этого не говорил?

— Значит, у него были на это причины,— мудро заметил полугном.

Ирга в кабинете корпел над бумагами.

— Вот она, работа некроманта: на кладбище вырываешься, как на курорт,— пожаловался он нам, внимательно рассмотрелся и спросил:

— Что случилось?

— Мы были в галерее...

Ирга помрачнел.

— Проректор повел хвастаться? Это его конек.

— Мы там видели портрет твоей мамы. О Ирга, почему ты мне никогда о ней не говорил?

— Говорил. Я тебе даже колыбельную как-то пел, которую она мне пела.

— Но ты никогда...

— Потому что,— вдруг крикнул Ирга,— потому что это она для вас Ириада Искальская! Великая магичка! Портрет в галерее! Страница в учебнике! А для меня она просто мама. Понятно? Просто моя мама!

— Успокойся.— Я попыталась обнять некроманта, но он вырвался и прижался лбом к оконному стеклу.— Я все понимаю, она была для тебя лучшей мамой.

— Я был там,— глухо сказал Ирга.— Я был там, когда все это произошло. Она приказала мне бежать, а сама... Я много лет думал, почему она это сделала? Почему она не убежала со мной? Неужели это было важнее, чем я? Чем мы?

— Сколько тебе было тогда лет?

— Шесть,— прошептал Ирга.— Она обещала подарить мне братика, она обещала, что никогда меня не бросит и будет любить всегда-всегда.

Я обняла его и прошептала:

— Я уверена, она тебя очень-очень любила.

Ирга помолчал, а потом признался:

— Отец после ее смерти как будто сошел с ума. Он искал способы ее воскресить, вернуть хоть ненадолго. Многие открытия в современной некромантии сделаны им. А потом я уговорил его жениться, потому что все время хотел есть, а соседка пекла такие вкусные пирожки.

Ирга повернулся к нам и сверкнул глазами:

— Только не смейте меня жалеть! Это дела давно минувших дней.

— Ты поэтому поступил в наш Университет?

— Да, потому что здесь я для всех был сыном Той Самой. А в Чистякове Ирга Ирронтто никакого отношения к Ириаде Искальской не имел.

— А я думал, что ты к нам приехал из-за вашей мерзкой погоды,— разрядил обстановку Отто.

Некромант улыбнулся. Из глаз у него исчезла тоска, и он снова стал похож на Иргу, которого я знала.

— И это тоже. Пойдемте, я вас провожу.

Полугном топал впереди, сморкаясь и бурча. Ирга заставил меня немного приотстать и спросил:

— Можно пригласить тебя в гости?

— Конечно, а куда?

— К себе в комнату. Я живу один, у меня уютно. Чай есть, твой любимый, конфет купим.

— А потом по мерзкой погоде возвращаться в гостиницу? Бе-э-э...

— Зачем возвращаться? Я уверен, что тебе понравится моя кровать.

— Да? Ну ладно, я согласна.

Ирга обрадованно притянул меня к себе.

— Ола,— прервал нас охрипший голос Отто,— посмотри-ка!

— Ну что там еще? — спросила я и протерла глаза. По улице, не обращая внимания на дождь и лужи, к нам стремительно приближался Беф.

— Это не галлюцинация, ты тоже это видишь? — спросил полугном. Я потрясенно кивнула.

— Так,— сказал Беф.— Все в сборе. Что у вас тут произошло?

Я не удержалась и пощупала его мантию.

— Ольгерда, оставь свои штучки. Я живой и во плоти.

— Наставник, а что вы тут делаете?

— До меня дошли слухи, что тут происходит нечто интересное. Я телепортировался.

— Телепорт...— Телепортационные установки стояли в каждом большом городе, но стоимость услуги была такая, что маги предпочитали ездить верхом или в пассажирских каретах. Само заклинание телепортации пожирало у мага столько сил, что пользовались им только в случае смертельной опасности. И все равно существовала вероятность быть выброшенным в неизвестном месте практически без сил.

— Что у вас тут происходит? — спросил Беф, всем своим видом говоря: я знал, знал, что вы во что-то влипнете!

Я ощупала в кармане мантии мешочек с деньгами и сказала:

— Ничего особенного. Просто показывала местным, как работают в деле наши артефакты. Правда же, Наставник! Посмотрите, мы даже в официальных одеждах! А сегодня будут готовы списки желающих учиться у нас по обмену.

— Работают в деле? И как же? Что ты натворила?

Я обернулась за поддержкой, но поддержка трусливо теребила бороду, спрятавшись за спиной у Ирги.

— Ну это... на тренировочном полигоне уничтожила десять зомби на спор. И победила, — скороговоркой произнесла я.

— Так, — сказал Беф. — Так.

Кажется, он лишился дара речи.

— Правда, это было нетрудно. — Я заискивающе заглядывала ему в глаза. — Я цела и здорова. Посмотрите, у меня даже мантия выглажена!

Отвлекающий маневр не сработал. Я знала это выражение лица у Наставника. Оно означало, что сейчас Ольгерда Ляха получит по полной программе.

— Что вы ко мне относитесь, как к ребенку! — не выдержала я. — Диплом скоро получу. И между прочим, курс боевой магии прошла.

— А кто ходил за мной следом, умоляя поговорить с преподавателем, чтобы тебе поставили по этому курсу «хоть какой-нибудь зачетик»? — зловеще спросил Беф.

— Ну и что! — Буду защищаться до последнего! — Мне все равно этот курс не пригодился. Я из него не помню ничего... Ой! В смысле, я хотела сказать...

— Я сейчас иду к моему любезному другу Димитру за списками! — рывкнул Беф. — А вы, двое, — за вещами и ждате возле телепортационной башни! Дома разберемся с самодеятельностью.

— Наставник... — заныла я.

— Не канючь! — отрезал он и пошел к Университету.

— Накрылся медным тазиком наш чай, — вздохнул Ирга.

Но меня интересовало другое.

— Спасибо за поддержку, друг! — язвительно обратилась я к Отто.

— Что я? — оправдывался он. — Я и слова не успел вставить.

— Будешь объяснительные писать!

— Буду, конечно. За кого ты меня принимаешь?

— Может, зайдём ко мне в гости сейчас? — без особой надежды предложил Ирга.

— Если Беф меня не обнаружит возле башни, то голову открутит.

— Точнее, не поленится из постели вытащить и по шее надавать,— сказал Отто.

— А ты вообще молчи.

— Ты думаешь, мне хочется так быстро возвращаться? — огрызнулся полугном.— У меня, может, есть свои причины отсутствовать в городе!

— Очень интересно, какие же?

— Тебе скажи...

— Ну и не говори.

— И не скажу.

— И не надо!

— А я не подстрекатель, а вы не подеретесь! — запел Ирга противным голосом.

— Ну вас всех! Мужики! — сказала я.

Отто гордо отвернулся.

Мы сидели на лавочке возле башни и ждали Бефа. Ирга обнял меня за плечи, но мирить с Отто не пытался. Полугном принял обиженный вид, но я демонстративно не смотрела в его сторону.

— Ты разберись там, куда подевались мои письма,— напомнил Ирга, завидев приближающегося Бефа.— Их никто прочитать не сможет, кроме тебя. Так что ищи по обожженным пальцам. Они у целителей и то лечиться плохо будут. Я старался сохранить конфиденциальность.

Я кивнула. Мне и искать-то не надо было, если бы я сразу узнала о заклятии, наложенном на письма. Моя давняя «подруга» Марта уже месяц ходила с перебинтованными руками, огрызаясь на все расспросы. Когда-то эта девушка решила, что ей нужен Ирга, поэтому никак не могла оставить нас в покое.

— Интересно,— сказала я,— кого она подкупила, чтобы получать письма? Почтальона или дежурных по общежитию?

— Почтальона,— ответил Отто.— Он один, его подкупать дешевле. Вот упрямая девица, знает, что письма открыть не получится, и все равно их ворует!

— Я бы так никогда не поступила.

— Денег бы пожалела? — поинтересовался Ирга.

— И это тоже. Зачем тратить деньги, если есть огромное количество способов узнать содержимое писем бесплатно?

Некромант посмотрел мне в глаза и улыбнулся:

— Когда пойдешь письма отбирать, пожалуйста, без мордобоя.

— Почему-у-у-у? — протянула я. — Без мордобоя неинтересно. Что же это за сцена с соперницей, если без мордобоя?

— Она тебе не соперница.

— Все равно. Я Отто возьму в качестве физической силы.

— Меня не впутывай, — поспешно сказал Отто. — Я в бабских разборках не участвую!

— Что ты в любви понимаешь?

— Любовь я понимаю. Я не понимаю, как можно хладнокровно решать идти бить кому-то физиономию. Все надо решать полюбовно.

— Ничего ты не понимаешь, — махнула я на него рукой.

— Я недавно признался в любви, — вдруг сказал Отто.

— Кому? — удивилась я.

— Адели.

— Твоей преподавательнице эльфийского языка?

— Она уже не моя преподавательница. Я сдал экзамен.

— И что она?

— Рассмеялась и потрепала меня по щеке, как малолетку.

Мне стыдно ей на глаза показываться.

— Ты поэтому сбежал сюда?

Лучший друг кивнул с самым несчастным видом.

— Пойми, Отто, — серьезно сказал Ирга, — пока ты учишься в Университете, ты для нее студент, даже если она тебя уже не учит. А любовь между студентами и преподавателями запрещена, сам знаешь. Потерпи годик и попробуй еще раз.

— Ты думаешь? — воспрянул духом Отто.

— Я уверен.

Полуголом посмотрел на меня. Я пожала плечами:

— Попытка не пытка.

Беф деликатно кашлянул, поднимаясь к нам по ступенькам.

— Прощаетесь? Ирронто, не делайте такое несчастное лицо, я не убью вашу зазнобу!

— Спасибо, — сказал Ирга. — Буду очень этому рад.

— Но свое она получит, — пообещал Наставник. — В воспитательных целях.

Я скривилась. Лучше встреча с десятью зомби, чем то, что меня ожидало в Университете.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
ПЯТЫЙ КУРС	
Глава 1. Тихий Мастер Артефактов	8
Глава 2. Зубы, когти и визги	41
Глава 3. Проснуться знаменитой	50
Глава 4. Деловые переговоры	63
Глава 5. Халява	76
Глава 6. Женское счастье	98
Глава 7. Весенний гон.	112
Глава 8. Веселая ярмарка	131
Глава 9. Проверка на прочность	158
Глава 10. Сила толпы	188
Глава 11. Сногшибательный результат	210
ПРЕДДИПЛОМНАЯ ПРАКТИКА	
Глава 1. Как стать авторитетным магом.	226
Глава 2. Проследить за женихом.	257
Глава 3. Героическая эпопея	275
Глава 4. Служебное расследование	312
Глава 5. Соблазнение по всем правилам	341
Глава 6. Не мой день	359
<i>Эпилог</i>	374